

Говорят, что неведение - это блаженство, и Флер не могла не согласиться с этим мнением. Она чувствовала себя виноватой за то, что загнала Гарри в угол, как два дня назад, но, услышав в интервью упоминание о Дурслеях - и поняв, что Дамблдор как-то связан с ними, - она не могла остановиться. Теперь она знала, каким было его детство, и была в ужасе.

Конечно, это не было делом рук Гарри. Она сразу поняла, что он не так уж много рассказал - только достаточно, чтобы подтвердить её подозрения и дать ей понять, что он всё ещё глубоко переживает своё прошлое, - но вместо того, чтобы выпытывать у него подробности, она поговорила с отцом. И то, что она узнала, оказалось гораздо хуже, чем она могла себе представить.

Пытаясь отговорить ее, он наконец сдался и рассказал ей кое-что из того, что видел в сознании Вернона. Из его уст лились рассказ за рассказом о рабстве и пытках, и она задавалась вопросом, как Гарри вообще смог выжить. Единственным утешением было то, что отец категорически отказался показывать ей воспоминания, за что она была ему очень благодарна после услышанных историй.

Как кто-то мог пережить такое и остаться таким добрым и нежным, как Гарри, было для нее полной загадкой. Это только подчеркивало, каким особенным он был, и что судьба благословила ее на предстоящий брак. Она больше не сомневалась, что он подарит ей счастливую жизнь; просто он был таким, какой он есть, до самой души.

Но ей было интересно, что именно судьба дала ему взамен.

Насколько она могла судить, ей досталась лучшая часть сделки. Конечно, она была красива и, возможно, даже умна, но это было единственное, что в ней было особенного. У нее не было ни благородства, как у него, ни его беспримерной силы и храбрости. Она была обычным человеком с большим социальным багажом.

Гарри заслуживал гораздо большего, но она ничего не могла с этим поделать. Единственной альтернативой для нее было принять смерть, а это уже не вариант. Она быстро приходила к выводу, что готова сделать это ради него - что пугало ее - но ее смерть полностью уничтожит его, просто потому, что он знал, что мог бы предотвратить это.

Вся его жизнь была украдена у него с самого начала. Потеряв родителей, он попал в дом, который был не просто лишен любви, а полон ненависти к нему. Он не получил в детстве ни одного удовольствия, как большинство детей, и было чудом, что эти люди не убили его, как рассказывал ее отец.

А теперь у него еще и украли будущее, и это ее не устраивало, особенно если учесть, что это она его украла. У него никогда не будет возможности выйти в мир и найти свою любовь. Никогда он не сможет испытать радость, покорив сердце какой-нибудь счастливой женщины. У него больше не было выбора.

Он уже был бы женат, когда его друзья гуляли в барах и тавернах, "гоняясь за хвостом", как

говорили магглы. Он столкнулся бы с семейными проблемами, пока они вели беззаботную жизнь, и мог бы только наблюдать со стороны. Его судьба была предрешена, его выбор был сделан за него какой-то бесчувственной космической силой.

Флер готова была предложить ему все, что могла, но будет ли этого достаточно, чтобы возместить то, чем он жертвует?

Эти мысли крутились в ее голове уже два дня, и она не могла от них избавиться. Она только и делала, что старалась не смотреть на него во время еды - это было почти единственное время, когда она могла его видеть. До сих пор ее усилия казались успешными, но она не удивилась бы, если бы Гарри знал, что ее что-то беспокоит; он был очень проницателен.

Утром в пятницу ничего не изменилось, и Флер снова постаралась отогнать мрачные мысли в сторону, когда подошла к столу, чтобы позавтракать.

Флер улыбнулась, когда увидела ее, а реакция Рона была такой же, как и всегда. Близнецы тихо болтали друг с другом - вероятно, затеяли какую-то шалость, - а Невилл не сводил взгляда со своей девушки, скорее всего, чтобы не поддаться притяжению Флер. И тут Гарри обернулся, и его лицо озарила маленькая, застенчивая улыбка.

"Bonjour, ma belle déesse Fleur", - тихо поприветствовал он.

Флер восхищенно улыбнулась и поцеловала его в щеку в знак приветствия, опустившись на сиденье рядом с ним. "Прекрасная богиня цветов?" - повторила она в ответ на забавном английском.

"В то время это звучало хорошо", - застенчиво пожал он плечами. "Это правда, не так ли?"

Флер хихикнула, довольная его хорошим настроением. "Да", - ответила она безразлично. А потом добавила: "mon beau héros".

Он сосредоточенно наморщил лоб, прежде чем... "Мой прекрасный герой?" - неуверенно спросил он, даже когда его щеки залил румянец.

Глаза Флер расширились. "Да, я впечатлена!" - сказала она с яркой улыбкой.

"Я тоже", - ухмыльнулась Флер, - "но я думаю, что он просто ищет ласковые слова".

Флер фыркнула, улыбнулась Гарри и еще раз чмокнула его в щеку; комплимент, который он ей сделал, легко стоил вознаграждения.

И тут Рон снова испортил момент, издав рвотный звук.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на него, и Флер закрыла глаза, ее губы сжались в тонкую линию. Мальчик действовал ей на нервы; она быстро достигла своего предела. Если он не будет осторожен, то получит дозу ее вспыльчивости, а не просто ее обычного отношения, что не доставит ему удовольствия. Она могла только надеяться, что Гарри не будет слишком раздражен, когда это случится.

Когда, а не если, в этом она была уверена.

"Прекрати, Рон!" - нахмурилась Флер. "Как бы тебе понравилось, если бы мы сделали это с тобой?"

А Флер просто не могла удержаться. "Для этого ему придется сначала завести подружку, Флер", - сказала она с вызовом, пристально глядя на мальчика-идиота. "Я не думаю, что ему когда-нибудь придется беспокоиться".

Рон покраснел от гнева и нахмурился на нее, казалось, не находя слов, даже когда несколько соседних девочек кивнули в знак согласия. Близнецы громко захихикали и подмигнули ей за ее проблемы. Флер и Невилл ухмыльнулись, причем первая кивнула с мудрым видом. А Гарри...

Гарри упрямо сосредоточился на своем завтраке.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968009>